

Саманта

— Тур в Европу по рождественским ярмаркам. Можете не только проникнуться духом праздника, но и купить подарки и сувениры. Отличный вариант.

Скинув туфли и наспех скрутив волосы в небрежный пучок, Саманта принялась рассказывать о программе тура, составленной ее коллегами.

— Прибываете в Прагу. О, вы никогда не забудете Вацлавскую площадь, перед Рождеством на ней установят много красивых деревянных домиков, в которых будут продавать вещи ручной работы и угощения. Кстати, обязательно попробуйте имбирные пряники. Да, и на площади всегда самая красивая и нарядная елка. Только представьте, вы пьете глинтвейн, наблюдаете, как на льду кружат пары, возможно, где-то неподалеку хор поет рождественские гимны. Волшебно!

Она умело и точно набрасывала картину, которая не могла не завораживать. Упомянула тонкий аромат печеных яблок на знаменитой ярмарке в Кёльне и рождественских специй в воздухе Вены, описала удивительные средневековые улочки Таллина — столицы Эстонии.

— Вы говорили, что мечтали проехаться в карете с лошадьми? Уверена, мы сможем это организовать. Возможно,

вам не захочется возвращаться домой. Отправляю вам программу тура по электронной почте, просмотрите и дайте мне знать, что решили. Можем уменьшить количество ярмарок, но оставить побольше времени на каждую. Внести любые изменения по вашему желанию.

Дверь кабинета открылась, и вошла секретарь с ревенком на руках. Саманта покачала головой. Всем сотрудникам было известно, что ее лучше не отвлекать от разговора, особенно с таким важным клиентом, как Аннабель Вексфорд. Что бы ни стряслось, это может подождать. Погрозив пальцем малышке, Саманта заговорила в трубку:

— Вы прекрасно проведете время, Аннабель. В Праге мы забронировали для вас номер с видом на Карлов мост. Погуляв по городу, сможете отдохнуть в номере, выпить и полюбоваться потрясающим видом.

Саманта выдала все, что узнала из источников и по собственному опыту, весьма богатому. Никто лучше нее не знал, как провести отпуск интересно и с пользой. С той поры, как она окончила институт, Саманта организовывала зимние туры — сначала работая в большой туристической фирме, предлагавшей отдых в любом месте земного шара, потом самостоятельно. Узнав, что она открывает фирму и будет специализироваться исключительно на индивидуальном зимнем отдыхе, конкуренты в один голос стали твердить, что она разорится через полгода. Саманта доказала, что они ошибались. Многие хотели провести отпуск наилучшим образом и получить в точности то, что желали. И Саманте каждый раз удавалось все организовать именно так. Ее фирма — «Истинно праздничный отдых» — процветала. На столе лежали несколько открыток от довольных клиентов. Один называл ее королевой Рождества, другой — миссис Санта. Помогать мечтам стать реальностью в преддверии праздников — может ли быть лучшее занятие в жизни?

— Мы также отправили вам информацию о двух отелях в Вене, просмотрите и дайте нам знать, какой выбрали.

Прошло еще минут пять, прежде чем Саманта смогла завершить разговор и нажала кнопку на телефоне для связи с секретарем.

— Шарлотта, я освободилась.

Девушка вошла в кабинет с планшетом в руках. На груди на темно-синей рубашке появились заметные пятна.

— Извини, забыла, что ты говорила с Аннабель, и прости за это. — Она опустила глаза и коснулась мокрой ткани. — Эми захныкала, моя грудь восприняла звуки как сигнал к кормлению и переключилась на режим подачи молока. Природа — удивительная штука, но часто причиняет неудобства. К счастью, сейчас в офисе нет клиентов. Завтра возвращается мама, так что я больше не принесу Эми на работу.

— Где она?

— Мама? Уехала к бабушке, она...

— Я о ребенке. — Саманта старалась быть терпеливой. — Об Эми.

— Ах да, она спит. Уснула сразу после кормления. Я положила ее в переноску и спрятала под стол. Теперь смогу заняться делами. Еще раз прошу прощения, мне очень неловко.

— Все в порядке, не волнуйся. Это время очень важное и сложное для вас обеих. В первые месяцы устанавливается связь родителей с ребенком. Вам надо проводить как можно больше времени вместе, ведь семья — главное в жизни. Можешь кормить Эми в моем кабинете, когда потребуется.

— Ты лучший босс на свете, Саманта, я сейчас расплачусь, — Шарлотта зашмыгала носом. — Точно расплачусь. И все из-за того, что ты такая добрая. И я стала чувствительной, плачу, даже когда смотрю новости.

— Я тоже порой готова рыдать, просматривая новости. А с моим гормональным фоном все в порядке. — Саманта

толкнула пачку салфеток, та скользнула по столу прямо к Шарлотте. — Вот, возьми. И не переживай. Ты отлично справишься с обязанностями.

— Нет, я не так быстро все делаю, как раньше. Кажется, будто мозг работает медленнее. Я оборвала звонок мистера Дэвидсона вместо того, чтобы переключить на тебя.

— Но ты сразу ему перезвонила, все объяснила и принесла извинения, а он все понял. Повода для беспокойства нет. Он едва ли забыл, что именно ты организовала его перелет из Индии, когда у него случился инфаркт на отдыхе. И потом навещала в больнице.

— Он милейший человек, — кивнула Шарлотта, вытянула из коробки несколько салфеток, часть затолкала под рубашку, а остальные использовала как носовой платок. — Боюсь, что из-за меня ты можешь потерять клиентов.

— Этого не произойдет. — Саманта поднялась с места и обошла стол. — Ты хорошо себя чувствуешь? Просто усталость или что-то еще? Если тебе нужен выходной...

— Нет. Я в порядке, правда. Мне надо привыкнуть, вот и все. Я люблю свою работу, с радостью прихожу сюда, но и с Эми хочу проводить больше времени. Получается, что я и плохой сотрудник, и мать неважная.

— Ты отлично справишься со всеми обязанностями, поверь. Не стоит быть такой самокритичной. Все навыки вернуться, не волнуйся.

— Мама говорит то же самое, но я боюсь, что не буду справляться и ты меня уволишь.

— Что ты говоришь, Шарлотта? — Саманта была шокирована ее словами. — Ты первый сотрудник в моей фирме, мы с самого начала работали вместе, вместе создавали все это.

Женщина широко улыбнулась:

— Рождество каждый день, верно?

— Именно так! Ты великолепный работник, я не отпущу тебя, даже если сама попросишь! Прежде всего,

ты знаешь вкусы и предпочтения всех наших постоянных клиентов, потому у тебя все отлично получается. Хотя это не единственная причина. Ты способна справиться с любой критической ситуацией. Господи, ты, даже находясь в Арктике, смогла отыскать пропавшего кота миссис Дэвидсон!

Шарлотта улыбнулась, потом весело рассмеялась:

— Да, злобный котище. Уверена, соседи специально его выпустили.

— Возможно, но хозяйка его любила, и ты нашла решение. Желание помочь — вот твоя отличительная черта. Сейчас непростые времена, но ты справишься. Мы справимся. Ты будешь работать здесь столько, сколько захочешь. Надеюсь, очень долго.

— Спасибо, Саманта. — Шарлотта шумно высморкалась и взяла со стола фотографию. — Новая? Я ее не видела.

— Элла прислала на прошлой неделе. Таб теперь играет в принцессу.

— Зная тебя, не сомневаюсь, что она уже получила четыре новых роскошных платья.

— Два. Разве это много? Случайно увидела по дороге домой. Не смогла решить, какое ей понравится больше.

— Любящая тетушка. — Шарлотта поставила фотографию в рамке на место. — Твоя племянница красавица. Не представляю, какой будет Эми в четыре с половиной года. Таб, наверное, очень ждет праздника.

— Очень. В выходные еду к ним, будем наряжать елку.

— Жду не дождусь, когда Эми станет старше и мы тоже будем украшать вместе елку. Это ее первое Рождество, мы столько всего уже закупили, жаль, что она ничего не запомнит.

— Ты хотела мне что-то сказать? — напомнила Саманта, и Шарлотта достала из-под мышки планшет.

— Да. — И принялась постукивать по экрану. — Для тебя восемь сообщений. Звонили Уилсоны, дали добро

на Лапландию. Хотят полный пакет — олени, эльфы, Санта. Но сомневаются, стоит ли оплачивать поездку на собачьих упряжках.

— Им бы очень понравилось, — задумчиво пробормотала Саманта. — Если, конечно, одеться по погоде. Я позвоню им и все обсужу. Что еще?

Саманта села за стол и принялась просматривать сообщения и делать пометки. Некоторыми клиентами она поручила заняться Шарлотте, сказав, что с остальными свяжется лично.

— Мортон — любители приключений. Им понравилась Исландия, организуем им тур так, чтобы смогли увидеть северное сияние. И предложим сафари на снегоходах, от него была в восторге та семья из Огайо.

— Доусоны.

— Точно. И посещение ледяных пещер. Что-то еще?

— Звонил Броди Макинтайр.

Имя было Саманте незнакомо.

— Новый клиент?

— Ему принадлежит поместье в Шотландии.

— Кинлевен?

Шарлотта сверилась с записями:

— Верно. Дом с башенками, словно из легенды. Ты прочитала о нем в журнале и просила связать с владельцем после того, как поступил запрос от семьи из Сиэтла. Мы говорили об этом в прошлом месяце, и я до него дозвонилась.

— Помню, конечно. Домашние праздники в далекой шотландской деревне... Интересно, у них есть стадо оленей? — Саманта откинулась на спинку кресла. — Мы раньше ничего подобного не делали, но чувствую, это будет иметь успех. Шотландию любят все, особенно в праздники, и место там очень красивое: на берегу озера, рядом лес. Гости смогут сами срубить и поставить елку, от нее будет исходить чудесный аромат живого дерева, а не пластика. Можно отдохнуть так, как хочешь, например выпить

виски у камина под треск поленьев... Надо бы добавить в программу пару ночей в Эдинбурге на Хогманай.

И, увидев выражение лица Шарлотты, добавила:

— Канун Нового года.

Та в ответ улыбнулась:

— Замечательно. Я бы сама там отдохнула.

— У нас прекрасная работа. Мы дарим людям возможность провести время так, как они мечтали. Они никогда не забудут рождественские каникулы, которые мы организуем. — Саманта задумалась и постучала ручкой по столу. — Итак, что он сказал? Ты объяснила, что у нас уйма желающих посетить его дом в шотландском нагорье?

— Объяснила. И еще, что ты говоришь со всеми клиентами лично, а ты профи в своем деле, поэтому он может ожидать наплыва гостей.

— И?

— И он ответил, что в целом его все устраивает, но нужно обсудить детали. Это семейное поместье, он хочет быть уверен, что, сдав его нам, сделает правильный выбор.

— Набери номер, и я смогу его убедить, что лучше всего работать со мной.

— Он хочет с тобой встретиться.

— Зачем? — Саманта машинально принялась прокручивать в голове расписание на ближайшие дни. — Ладно, неважно. Сделаю, как он хочет. Когда он будет в Бостоне?

— Никогда. Он хочет, чтобы ты прилетела в Шотландию.

Саманта подпрыгнула в кресле.

— В Шотландию? Ты имеешь в виду Шотландию в Коннектикуте?

— Нет, — нахмурилась Шарлотта. — В Коннектикуте есть Шотландия?

— Да, это город. Есть и еще.

— Я имела в виду *настоящую* Шотландию. Страну холмов и вереска. И симпатичных мохнатых коров.

— Хайлендской породы. Ты серьезно? Он хочет, чтобы я прилетела в *Шотландию*?

Шарлотта подняла руки:

— Моя работа — только передать. Понять его несложно. Он привязан к дому, дорожит им. Он там родился. Представляешь? Не в стерильной белой палате, а в шотландском поместье среди гор.

— Он сам тебе рассказал?

— Да. Мы немного поболтали... Он говорит, что место подойдет не всем и ты должна знать, что продаешь.

— И он прав, разумеется. Я же посещаю все места, куда мы продаем туры. Но у меня уйма дел.

Саманта расстегнула еще одну пуговицу на рубашке и прошла к окну. Открывавшийся вид ее успокаивал. Из офиса в Бэк-Бэй она видела Бостонскую гавань. Водная гладь сейчас переливалась на солнце, оттого ее цвет казался бледнее обычного. Наступил декабрь, но первый снег выпал неделю назад, природа будто спохватилась и напомнила, что пришла зима. Саманта была из тех, кто любит снег. Никакие холода не испортят ее роман с этим городом. Ничто здесь не навевало воспоминаний. Призраки из прошлого не шли следом по тротуарам из коричневого камня, мешая любоваться архитектурой. Уехать из Манхэттена — самый разумный из всех поступков в ее жизни. Определенно, Бостон — ее город. Она любила в нем все: художественные галереи, бутики элитных марок на Ньюбери-стрит, Бикон-стрит со старыми газовыми фонарями. Любила даже в это время года, когда с реки Чарльз дул пронизывающий ветер.

— Босс?

— Да, — Саманта повернулась. — Шотландия. Отлично. Думаю, мы рискнем, идея кажется мне интересной. Отправим туда кого-нибудь. Например, Рика. Он же надевал килт на костюмированные вечеринки.

— Лэрд* настаивает, чтобы приехала именно ты.

* Лэрд (*англо-шотл. laird* — землевладелец, лорд) — представитель нетитулованного дворянства в Шотландии. *Прим. ред.*

— А он лэрд?

— Шучу. Видимо, прочитала слишком много любовных романов, которые мы так любим. Всегда мечтала, чтобы меня подхватил на руки и посадил на лошадь мужчина в килте.

— Вместе с Эми у твоей груди? Весьма проблематично. — Иногда Саманта жалела, что Шарлотта, не отличавшаяся осмотрительностью, переняла ее любовь к чтению. — Прошу, не говори Броди Макинтайру, что мы увлекаемся историческими любовными романами.

— А что такого? Я всегда говорила, каждый имеет право читать что хочет.

— Согласна, но я предпочитаю не смешивать профессиональную деятельность и личную жизнь.

И для каждой сферы у нее было отдельное «я». Саманта увлеклась романами еще подростком. Сначала таким образом пыталась узнать о чувствах, не одобряемых матерью, а потом выяснила, что это отличный способ расслабиться. Она никогда бы не поделилась с Шарлоттой тайным увлечением, но та случайно увидела в ее сумке книгу. На следующий день помощница принесла в офис целую стопку романов, с тех пор они ими обменивались.

— Я хозяйка компании, мне будет трудно завоевать доверие клиентов, еще и шотландцев, если они узнают, что свободное время мы проводим в мечтах о том, как красавец в килте увезет нас на коне в вересковые поля.

— Это лишь фантазии. Мы же не хотим, чтобы все случилось по-настоящему. Вереск, наверное, колючий, и там полно насекомых. К тому же я нашла фотографию нашего лэрда в интернете — ему уже под шестьдесят. Хотя он еще вполне привлекательный мужчина, у него суровая внешность человека, пережившего немало жизненных бурь.

— Он сказал, чего именно ждет от моего визита? — Саманта решила сменить тему.

— Нет, мы недолго разговаривали, я боялась, что Эми может начать плакать. — Шарлотта поправила бретельку

бюстгальтера. — Он настаивает, чтобы ты прилетела в этом месяце на несколько дней. И знаешь, у него очень сексуальный голос.

— Думаешь, голос владельца поможет нам с продажами? До Рождества двадцать четыре дня, у меня нет времени на эту поездку.

— Попробуй сама с ним поговорить и как-то все уладить. Он даже предложил приехать на Рождество, но я сказала, что ты всегда проводишь праздник с сестрой. Тогда он сказал, что вы могли бы приехать вместе, получился бы настоящий семейный праздник. Было бы круто, правда?

— Мне так не кажется.

— Да? По-моему, отправиться на Рождество в Шотландию — лучший способ понять, понравится программа клиентам или нет.

— Это работа, а я в Рождество хочу отдыхать. Исключение — лишь чрезвычайная ситуация. Нет, я поеду к сестре и все выходные дни проведу в пижаме. Макинтайру я позволю и перенесу поездку на другое время.

— Хм... «На ложе лэрда» — отличное название для книги. Что скажешь?

— Ничего. И пожалуйста, не упоминай в разговоре с ним все придуманные тобой названия романов.

— Ясно. — Шарлотта перевела взгляд на окно. — Опять пошел снег.

Саманта перестала ее слушать и принялась размышлять об охотничьем домике в нагорье. Может, мысль провести несколько дней в Шотландии не так уж плоха? Поместье Кинлевен очень ей понравилось, она знает по меньшей мере дюжину клиентов, которые придут от него в восторг и будут благодарны ей за такой отдых.

— Соедини меня с ним, — решительно произнесла Саманта. — Попробую найти свободные дни до Рождества. Ведь я могу слетать на одну ночь. Это все?

— Звонил Кайл. Четыре раза. Говорил раздраженно. Вчера он два часа прождал в ресторане...

— Ой...

У Саманты был разговор с одной из любимых клиенток — вдовой преклонного возраста из Аризоны, решившей немного разнообразить одинокую жизнь. Она организовала ей три тура, и прошлым вечером целый час они обсуждали четвертый. Ужин с Кайлом вылетел из головы, и это характеризовало не лучшим образом не только Саманту, но и их отношения. Разве не так?

— Я поступила ужасно, непременно позвоню, извинюсь.

Шарлотта нахмурилась:

— Он просил передать, чтобы ты не звонила, если не хочешь перевести отношения на другой уровень.

О боже!

— Это же отношения, в них нельзя, как в лифте, переместиться на другой уровень.

По мнению Саманты, они с Кайлом были еще в подвале.

— Я передаю то, что он сказал. И еще: тебе надо решить, чего хочешь. У меня сложилось впечатление, что он готов подняться на самый верхний этаж. — Шарлотта смущенно улыбнулась. — Мне кажется, он в тебя влюблен.

— Что?! Ерунда. Он влюблен не больше, чем я.

Саманту все устраивало, ей было удобно. Они вместе ходили в театр, в оперу, иногда уединялись в спальне. Правда, чаще Кайл засыпал, стоило ему положить голову на подушку. Как многие в этом городе, он руководил недавно созданной технологической компанией и был занят больше, чем она. Но самым тревожным для Саманты был факт ее полного безразличия к этому. А ведь это ненормально, верно? Она должна желать, чтобы он проводил больше времени с ней, а не на работе. Должна беспокоиться, что между ними нет страсти.

Оставаясь наедине с Кайлом, она невольно погружалась в свои мысли, будто искала альтернативу выбранному

времяпровождению. С нетерпением ждала его ухода и возможности открыть наконец книгу. Разумеется, она сознавала, что реальная жизнь не может быть такой, как в романах, но все же надеялась привнести в нее кое-что из них.

— Соедини меня с Кайлом, я поговорю.

Но что она скажет, если не представляет, как сохранить отношения на существующем уровне, не говоря уже о большем?

— Хочу еще добавить, что час назад принесли огромный букет от Таблотов. Они вернулись домой после медового месяца в Вене и просили передать, что все было в точности как они мечтали.

— Именно такие чувства и должны быть у людей после медового месяца.

Саманта была рада, что смогла угодить клиентам.

— На этом все. Пойду звонить и...

Их прервала влетевшая в кабинет Аманда — младший менеджер по прямым продажам.

— Саманта! Прости, но это срочно.

— Что случилось?

— Это касается твоей матери.

Саманта едва не выпалила, что у нее нет матери, но сдержалась, вспомнив, что это не совсем так. Биологическая мать у нее была. Не та румяная милая мамочка, какую показывают в фильмах, но все же мать в том смысле, который вкладывают в это слово.

Лицо ей удалось сохранить, не выдать ни одну эмоцию, и за эту привычку нужно благодарить как раз мать, если это можно назвать привычкой. Та к чужим эмоциям относилась куда терпимее, чем к собственным.

Саманта ощутила, как Шарлотта коснулась ее плеча.

— Саманта? С тобой все в порядке?

Нет, не в порядке. И не может быть в порядке, раз говорят о ее матери.

— Она звонила?

— Не лично.

Разумеется, нет. Разве она будет делать такие вещи лично?

Они не разговаривали пять лет, с той последней злополучной «семейной встречи», закончившейся грандиозным скандалом. Саманта до сих пор отчетливо помнила, как сестра рыдала у нее на груди, как содрогалось ее тело, а слезы, пропитав рубашку, охладили кожу.

— Почему она такая? Почему говорит эти ужасные вещи? Что мы сделали плохого?

Внезапно на Саманту навалилась невыносимая усталость.

— Кто звонил? По какому поводу?

Мать не стала бы звонить без серьезной причины.

— Он назвался Коулом, сказал, что ее личный помощник. Мне и в голову не приходило, что ты дочь самой Гейл Митчелл. Конечно, надо было догадаться... Саманта Митчелл... Но я... Я не предполагала. Вот это да... — Девушка смотрела на нее с невиданным ранее уважением. — Такая женщина. Легенда.

Описывая мать, Саманта никогда не использовала бы это слово, но представляла, сколько людей, особенно женщин, ее боготворили.

Гейл Митчелл умела достучаться до каждого и вселить надежду. Похоже, лишь с родными детьми ей не удалось найти общего языка.

Грудь сдавило от боли. Как она могла позволить себе почувствовать обиду? Ведь все прошедшие годы ей удавалось себя контролировать.

— «Труд, а не удача» изменила мою жизнь, — восторженно продолжала Аманда. — Правда потрясающая книга?

Стоит ли сейчас сказать, что она ее не читала? Даже не открывала. Использовала как подставку, мишень для дротиков и ограничитель для двери. Что ж, книга матери всех подталкивала к разным действиям.

— Что сообщил помощник?

— Ну... Я не знаю, как и сказать. Тебе надо подготовиться, — девушка с мольбой взглянула на Шарлотту. — Твоя мама в больнице.

— Что?! — от удивления Саманта вытаращила глаза.

— Да. Она в больнице.

— Этого не может быть. Моя мать не болела и дня в своей жизни.

— Коул сказал, что произошел несчастный случай. И еще, тебе надо приехать, потому что мама об этом просила.

Просила ее приехать? Что это значит? Мать — человек в высшей степени практичный и разумный. В случае травмы она первым делом вызвала бы врача, а не дочь, особенно учитывая, сколько лет они не виделись.

Саманта обернулась, увидев вбежавшую в кабинет Сандру — стажера.

— Вашу маму по телевизору показывают!

Саманта не стала спрашивать, откуда она знает о матери, видимо, уже все в офисе в курсе.

Сандра схватила пульт, большой экран на стене вспыхнул, и через секунду Саманта увидела мать, потерявшую так свойственную ей устойчивость и падающую со стула вниз. В руке у нее было нечто непонятное, похожее на кусок гранита.

Саманта вздрогнула, когда Гейл с грохотом рухнула на пол. Она и забыла, что та тоже простая смертная, у нее тоже может пойти кровь из раны. Сердце подпрыгнуло к горлу. Мать раздражала, выводила из себя, но Саманта никогда не хотела, чтобы ее не стало.

Саманта поерзала в кресле, надеясь унять проснувшееся чувство вины. Она должна была первой протянуть руку, попытаться поговорить, объяснить, как ей и Элле было больно. Однако они обе ждали, что мать извинится за резкость суждений, за нежелание поддержать, потом прошло время и...

Неужели уже слишком поздно?

Оцепенев от одной мысли, Саманта уставилась в экран и во все глаза смотрела, как засуетились сотрудники, когда приехала скорая помощь. Мать лежала неподвижно, казалась слабой и незащищенной, из раны на голове шла кровь. Саманта не помнила ни одного мгновения в жизни, когда она так выглядела. Гейл Митчелл может быть только сильной и уверенной в себе.

— Вот... — прошептала Шарлотта. — Ей, должно быть, чертовски больно. Зачем они всё это снимали? Как непорядочно. Ты можешь подать на них в суд? Ого, сколько крови. Разве это нормально?

Саманта направила пульт на телевизор и выключила. Сердце колотилось так, что, кажется, ударялось о ребра, пульс учащался. Интересно, сестра это видела? Элла будет особенно расстроена. Несмотря на произошедшее между ними, сестра еще надеялась на восстановление мира в семье и не раз заговаривала о намерении сделать шаг первой, хотя и опасалась встретить отпор со стороны матери.

Саманта стояла будто в забытьи, не осознавая, что вокруг люди, и очнулась, лишь почувствовав прикосновение Шарлотты.

— Это шок, ничего удивительного. Пройди, сядь.

— Я в порядке, — Саманта отвела ее руку.

Шарлотта покосилась на Аманду:

— Мы видим, что не в порядке, босс, с нами можешь не притворяться. Мы близкие друг другу люди, и речь идет о твоей маме. На твоём месте я бы уже вовсю рыдала.

Она и сама бы рыдала, случись нечто подобное с мамой Шарлотты. Женщина часто заходила в офис, когда гуляла с Эми, и приносила что-нибудь из домашней выпечки. В воздухе появлялся чудесный аромат, и становилось теплее от материнской заботы, что было совершенно незнакомо и ново для Саманты.

Но трагедия случилась с ее матерью, а не с мамой Шарлотты.

— Звонивший... Ее помощник... — собственный голос показался незнакомым. — Он сказал, насколько серьезные травмы?

Ведь в случае смерти об этом сказали бы по телевизору, верно? Нет, она не умерла, но серьезно пострадала, если оператор снял все произошедшее.

Саманта перевела дыхание. Придется ехать в больницу, совесть не позволит поступить иначе. Она же не чудовище, чтобы не откликнуться на просьбу матери. Сейчас главное не думать о том, что в ее самые тяжелые, как и радостные, моменты матери не было рядом, она точно не пришла бы в больницу к дочери. Саманта никогда не хотела быть на нее похожей, не хотела и сейчас. Столкнувшись с ситуацией, требующей осмысления, она невольно думала: «А как бы поступила мать?» И непременно делала наоборот.

Вот и ответ на вопрос, что делать.

— Перезвони помощнику и скажи, что я выезжаю в Нью-Йорк вечером. Да, и отмени все разговоры и встречи.

— Все поняла, не волнуйся, — закивала Шарлотта. — Слушай, это правда твоя мама?

— Да.

Саманта потеряла ладонью шею. И все же, верно ли она поступает? Что они скажут друг другу? Неужели просто сделают вид, что ссоры не было? Мать, вероятно, даже не знает, что она переехала в Бостон.

Шарлотта спешно делала записи:

— Я забронирую билет и вызову такси в аэропорт. Позвоню всем клиентам, с которыми ты работаешь, объясню, что у тебя в семье произошло несчастье.

— Нет. — Саманта принялась тереть лоб и мучительно думать. — Некоторые разговоры нельзя отложить. И я должна заехать домой, взять кое-какие вещи, вдруг придется остаться на ночь. Соедини меня сначала с Кайлом, надо перед ним извиниться, потом с тем парнем из Шотландии. У нас есть клиенты, которые точно захотят провести Рождество в Шотландии, надо успеть

организовать туры. Остальным скажи, что свяжусь с ними, как только смогу.

— Но Кайл поймет, если ты...

— Соедини меня, Шарлотта. Спасибо.

Необходимо поговорить с ним прямо сейчас, иначе шанса спасти отношения уже не будет. Впрочем, что она спасает? И хочет ли спасти? Кайл был красивым мужчиной, интересным человеком, состоятельным и без вредных привычек, насколько она могла судить. Он дарил ей цветы, приглашал в хорошие рестораны. Она не желала его терять, несмотря на то что не испытывала чувств и он, похоже, тоже.

У них все было так: без эмоций. Порой совсем прохладно. Находясь рядом, Саманта никогда не испытывала непреодолимого желания затащить его куда-то, чтобы остаться наедине. Он никогда не смотрел на нее с восхищением. Идеальный партнер для той Саманты, которую она показывала миру, — утонченной и сдержанной. Но другая Саманта — страстная, порой безрассудная — желала большего.

Почему она не может всегда быть такой? Что ее сдерживает? Возможно, дело не только в матери.

Она выпрямилась и расправила плечи. Детство давно закончилось, настало время самой нести ответственность за все, что происходит в жизни. И решать, что в ней изменить, должна только она сама.

Саманта вздрогнула. Мысли показались навеянными книгой матери. Действовать и не ждать удачи. Ненавистная обложка бросалась в глаза каждый раз, когда она заходила в книжный магазин.

В душе поселились сомнения, вызванные нежеланием следовать советам матери.

Осознав, насколько это смешно, Саманта едва сдержала улыбку. Это ее жизнь, ее решения, мать даже не узнает об этом. Стоит принять его прямо сейчас, не дожидаясь Нового года. Начнем с Кайла. Она не будет спасать

отношения, она с ним расстанется. Ужасно, что она забыла о свидании, но еще страшнее, что не вспомнила об этом и на следующий день. Даже неискuschenный в отношениях с мужчинами человек — как она, например, — должен понимать, что это плохой знак. Ей нужен совсем не такой мужчина, как Кайл.

Больше никаких простых, блеклых романов, не приносящих радости. Со следующим мужчиной, если такой встретится на пути, она будет честна и откровенна, рискнет и откроет ему свое истинное «я». Может, она сама виновата? Страсть не появится в отношениях, если не позволять себе дать волю чувствам и эмоциям. Она хотела, мечтала об этом, но ничего не могла сделать.

Представив, в какой ужас пришла бы мать, услышав ее откровения, Саманта приободрилась.

— Давай, Шарлотта, я готова к разговору.

— Хорошо... Знаешь, хочу сказать, что считаю тебя очень сильной. В такой ситуации ты держишься превосходно. — Шарлотта уткнулась в планшет. — Давай уточним, а то после беспокойной ночи с Эми у меня в голове туман. Итак, я звоню личному помощнику твоей мамы и сообщаю, что ты приедешь в больницу к вечеру. Мортоннам говорю, что Исландия — отличный выбор, этот тур ты лично им рекомендуешь. Пусть ознакомятся с программой, а ты позвонишь позже и ответишь на вопросы. Затем я соединю тебя с лэрдом, а ты постарайся убедить его, что приезжать лично нет необходимости. И последний звонок — твоей сестре.

— Сестре я позвоню сама. Соедини меня с Кайлом. И прекрати называть шотландца лэрдом, я могу случайно сама его так назвать.

— Хорошо. Я все поняла.

Взволнованная Шарлотта удалилась вместе с остальными девушками, а Саманта прошла к столу.

Захлопнула ноутбук, сунула его в сумку. Возможно, удастся поработать в самолете или в больнице. Скорее

всего, придется ждать в коридоре, мать не захочет впустить ее в палату.

Пошарив под столом, влезла в туфли, не вполне понимая, почему непременно надо быть на каблуках, расставаясь с парнем по телефону. От мысли о скорой встрече с матерью подступила тошнота, усиливающаяся оттого, что сейчас предстоит непростой разговор с Кайлом. В теле появилась нервная дрожь, как за несколько мгновений до прыжка с парашютом, совершенного когда-то в благотворительных целях.

Саманта пригладила волосы и нажала кнопку на телефоне.

— Шарлотта, если ты не кормишь Эми, принеси мне выпить, пожалуйста.

— Конечно! Чай или кофе?

— Водки. Со льдом.

Молчание.

— Конечно. Уже несу, — не очень уверенно произнесла Шарлотта.

Через пару минут девушка появилась в дверях под перезвон кубиков льда в стакане.

— Вот. Я тебя не осуждаю, даже не думай. Мама в больнице, личная жизнь рушится, в общем, одни проблемы, неудивительно, что ты решила выпить.

— Спасибо.

— Я опять лезу не в свое дело? Черт. Когда я научусь себя сдерживать?

— Все нормально. И ты права. С личной жизнью все ужасно.

Но она непременно со всем разберется.

Шарлотта положила руку ей на плечо:

— Я просто хотела сказать, что можешь на меня рассчитывать, если захочешь поговорить. Ты всегда готова выслушать каждого, у кого проблемы, а сама держишь все в себе.

Она всегда так поступала, опасаясь последствий проявления чувств. Может, стоит подумать, как изменится

жизнь, если два ее «я» сольются воедино? Все равно что войти в безупречно чистую квартиру и найти на полу разбросанное белье.

Шарлотта не спешила выпускать из рук стакан.

— Знаешь, вместо водки я могу тебя крепко обнять — это лучший способ успокоиться, когда нервничаешь или переживаешь.

— Шарлотта...

— И я не сплетница, ты же знаешь, я никому не расскажу. И не пойду к прессе, как ты, возможно, опасаясь.

— Я знаю.

— Ты никогда не говорила о маме, теперь я понимаю почему.

— Понимаешь?

Радоваться этому или огорчаться? Могут ли люди проникнуть сквозь броню и разглядеть, что под ней?

— Конечно. Все же очевидно. Гейл Митчелл — легенда, стоит всем узнать, что ты ее дочь, так сразу начнутся расспросы, просьбы подписать книгу и все такое. Ты боишься, что люди будут проявлять интерес к тебе только из-за мамы, но поверь, это совершенно напрасно. Ты сама личность яркая и благотворно влияешь на людей. Только посмотри, какую фирму ты создала! Хотя, конечно, «Труд, а не удача»... — Шарлотта расплылась в улыбке. — Я прочитала ее три раза. И сделала предварительный заказ на книгу «Новая сильная ты».

Ох, зачем мать только написала эту чертову книгу?

Пожалуй, надо постоянно держать в кабинете бутылку водки. Буду развлекать себя новой игрой: один глоток, если кто-то скажет лестное о матери, и два глотка, если кто-то произнесет название ее книги.

— Шарлотта, давай покончим со звонками.

— Да, конечно. — Девушка наконец поставила стакан на стол. — Я тобой восхищаюсь, Саманта, ты очень сильная, в такой момент можешь думать о работе.

— Спасибо.

Дождавшись, когда за Шарлоттой закроется дверь, она взяла бокал. Неужели ей так сложно справляться с жизненными трудностями, что приходится прибегать к алкоголю? Надо было согласиться на объятия.

Саманта отставила стакан. Нет, это не решение и не то, что ей нужно. Она поговорит с Кайлом и вознаградит себя порцией двойного эспрессо в любимой кофейне по дороге в аэропорт.

Почему с матерью связаны только неприятные чувства?

Гейл Митчелл внушила обеим дочерям, что любые отношения мешают достигать успеха и поставленных целей, что в бурном море жизни это все равно что тяжелый камень, который тянет на дно. Всякий раз, разрывая отношения, Саманта нервничала: считала, что угождает матери. Может, именно в этом причина непривычно долгого романа с Кайлом? Ведь мать одобрила бы их расставание.

На телефоне вспыхнула лампочка. Все же разойтись — лучший выход в их случае.

— Привет! — заговорила она в трубку. — Во-первых, извини, что вчера так получилось. Я была завалена работой, освободилась только к полуночи.

Она ни за что не признается, что забыла о свидании и вспомнила только благодаря Шарлотте.

— Ладно, это неважно. Я прошу прощения.

Услышав вздохи в трубке, Саманта поспешила добавить:

— Нет, не перебивай, позволь мне закончить. Пожалуйста. Я буду с тобой честна. Ты хороший друг, мы отлично проводили время, мне нравится с тобой разговаривать, но между нами не вспыхнула искра, признай это. За ужином или в театре мы ведем себя как пара средних лет, иногда ты берешь меня за руку, когда провожаешь домой. Мы ведем себя как воспитанные, уравновешенные люди, что, собственно, неплохо. Вероятно, причина во мне, ведь мы оба знаем, что я не умею выражать эмоции. Но я очень хочу

научиться, Кайл. Ты даже не представляешь, как сильно я хочу. Хочу испытывать чувства и переживать эмоции. Но рядом с тобой у меня не получается. Поверь, это не твоя вина. Я так долго носила маску, теперь хочу всегда быть такой, какая я на самом деле, в душе.

Саманта говорила и не могла остановиться.

— Возможно, причина в том, что мы не испытываем чувств друг к другу или я не умею испытывать, потому что постоянно контролирую себя. — *Мамочка, спасибо тебе за это!* — Я в долгу перед собой и хочу дать себе большее. Не ожидаю бури страсти, но хотя бы легкий ветерок. И ты, без сомнения, заслуживаешь того же. Мы оба заслуживаем большего, чем ровные, сдержанные и скучные отношения. Надо признать, нам обоим чего-то не хватает.

Саманта смотрела на кружащиеся за окном снежинки. Странно ощущать одиночество в городе, где проживают сотни тысяч людей. Как найти в этой толпе человека, способного изменить твой мир? Для начала надо быть честной прежде всего с собой.

— Кайл, на самом деле ты совсем меня не знаешь. И в этом тоже виновата я, не ты. Я не такой человек, каким ты меня считаешь, не такая примитивная. Настоящая я хочет влюбиться без памяти, чтобы забыть о работе и обязанностях, а не о мужчине и свидании. Хочет бежать в обеденный перерыв в магазин, чтобы купить сексуальное белье, а не сидеть в кабинете, разговаривая с клиентами. Хочет лежать в постели обнаженной, пить шампанское, а не сидеть в душном зале театра с незнакомыми людьми. Хочет заниматься сумасшедшим сексом, не заботясь о месте и времени и уж точно не думая о планах на завтрашний день. Я хочу... с замиранием сердца смотреть на звезды, когда меня целует мужчина.

Неужели она произнесла все это вслух? Неужели это была она?

Несомненно, все это логично для женщины, решившей быть откровенной, но очень непривычно. Такое

ощущение, будто прошла голой по Ньюбери-стрит. Слава богу, разговор скоро закончится и не придется вновь об этом думать. Вот что бывает, если дать право высказаться эмоциональной и страстной Саманте. Пожалуй, лучше держать ее запертой внутри, иначе непоправимых последствий не избежать.

Краснея от смущения, она продолжала:

— Итак, я хочу сказать, что все кончено, думаю, ты и сам это понимаешь. Знаю, тебя многое во мне раздражало, например моя любовь к сестре и привычка разговаривать с ней каждый день. Это моя жизнь, и она останется такой, без страсти и ярких эмоций, поэтому нам лучше признать, что пора расстаться. Мы отлично провели время, но пора все закончить.

Все! Она сказала! Сказала! И даже больше, чем планировала.

Саманта закрыла глаза и принялась дышать глубоко и медленно, пытаясь унять сердцебиение. Она и не предполагала, что будет так волноваться.

Кайл молчал, вероятно, был шокирован ее речью, впрочем, как и она сама. Пить шампанское в постели голой? Откуда *это-то* взялось?

Она подождала еще несколько мгновений и не выдержала:

— Знаешь, мне как-то не по себе оттого, что ты молчишь... — *Мягко говоря!* — Скажи хоть что-нибудь.

В трубке не слышалось ни звука.

Саманта раздраженно поморщилась. Впрочем, она не сомневалась, что поступила правильно, разорвав отношения. Была честна, открылась, как советуют во всех книгах об отношениях с мужчинами. И что получила в ответ? Никакого понимания и желания разговаривать.

— Кайл, скажи же, что ты думаешь?

— Что я думаю?

Голос ответившего ей мужчины был низким, глубоким и совсем незнакомым.

— Думаю, вы меня с кем-то перепутали. У нас не было ужина в ресторане, скучного или какого-то другого, мы не занимались сексом, так что не могу ничего сказать о страсти между нами, но идея пить шампанское в постели обнаженными мне нравится. Я не знаком с Кайлом, но, полагаю, парню есть над чем подумать, потому что вы правы, никому не нужны скучные отношения без эмоций и чувств.

Саманта остолбенела, кажется, даже перестала дышать.

Кто это?

Шарлотта должна была позвонить Кайлу и шотландцу, Броди Макинтайру, владельцу поместья в нагорье.

Если на линии не Кайл, остается только...

Не сказав ни слова, Саманта потянулась за стаканом с водкой и залпом выпила содержимое.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

